

Нотман Ольга Валерьевна
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
o.v.notman@urfu.ru

Багирова Анна Петровна
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
a.p.bagirova@urfu.ru

Благополучие жителей как показатель устойчивого развития мегаполиса: демографические детерминанты и перспективы¹²⁹

Аннотация. В контексте общемирового движения городов к устойчивому развитию в муниципальном управлении актуализируется тема обеспечения благополучия жителей. В статье исследуется благополучие екатеринбуржцев в городской среде на основе данных опроса населения. Результаты выявили, что наиболее благополучно себя чувствуют горожане 30–39 лет; состоящие в браке; имеющие работу; проживающие в собственном жилье. Выявленная проблема низкого благополучия и низких намерений молодежи связать свое будущее с городом обозначена как главная угроза для устойчивого развития мегаполиса. Эта проблема рассматривается в статье и с другой точки зрения – с позиции потенциальной взаимосвязи субъективного благополучия и репродуктивных решений молодого городского населения.

Ключевые слова: благополучие жителей; мегаполис; устойчивое городское развитие; опрос; репродуктивные решения

Notman Olga Valerevna
Ural Federal University,
Ekaterinburg Russian Federation
o.v.notman@urfu.ru

Bagirova Anna Petrovna
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
a.p.bagirova@urfu.ru

Well-being of the population as an indicator of megacity's sustainable development: demographic determinants and prospects¹³⁰

Abstract. In the context of the global movement of cities towards sustainable development, the theme of ensuring the well-being of residents is being updated in municipal management. The article examines the well-being of Ekaterinburg residents in the urban environment on the basis of data from a population survey. The results revealed that the most well-off citizens

---

¹²⁹ Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ РФ (НШ-2722.2020.6).

¹³⁰ The article was prepared with the support of the Council on grants of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation, project no. NSh-2722.2020.6.

are 30–39 years old; married; working; living in their own housing. The identified problem of low well-being and low intentions of young people to link their future with the city is identified as the main threat to the sustainable development of the metropolis. This problem is considered in the article from another point of view – from the perspective of the potential relationship between subjective well-being and reproductive decisions of the young urban population.

Keywords: well-being of the population; megacity; urban sustainable development; survey; reproductive decisions

Введение

Современный урбанистический дискурс связан с анализом и разработкой моделей устойчивого развития городов – эко-сити, смарт-сити, удобный, комфортный, компактный, безопасный, мобильный, жизнестойкий город. Приоритетное внимание в современных моделях развития городов уделяется их жителям. Благополучие жителей становится важнейшими показателями оценки городов в контексте их движения к устойчивому развитию и ключевым ориентиром в системах муниципального управления [Gourley, Prokosch, Sullivan, Wangwongwiroj, 2013].

Процессы стремительной урбанизации последних десятилетий и связанные с ней негативные эффекты актуализируют вопросы формирования качественной и комфортной среды проживания жителей городов. Комфортные, удобные, открытые, безопасные для проживания города – неотъемлемая часть новой повестки дня в области устойчивого развития [United Nations, 2019: 44]. Реализация программ устойчивого развития городов требует, в свою очередь, отслеживания достигнутых результатов и внесения корректив. Существующая практика оценки городских программ и проектов во всем мире осуществляется с учетом рекомендаций глобальных институциональных структур содействия устойчивому развитию – ООН-Хабитат (UN-Habitat), Организация экономического сотрудничества и развития (OECD), Всемирный банк (The World Bank). Вместе с тем, отбор оценочных показателей, релевантных наиболее значимым проблемам конкретных городов, разработка локальных эквивалентов показателей достижения целей устойчивого развития – актуальная научная и практическая задача [Yanarella, Levine, 2011: 15; Musa, Yacob, Abdullah, 2019: 28–29].

Изучение благополучия жителей можно считать неотъемлемым условием и показателем реализации стратегии устойчивого городского развития, оценки её реального (не на бумаге) существования. В рамках такого подхода становится важным, прежде всего, как сами люди-жители оценивают параметры городской среды и «старания» властей, насколько они комфортно чувствуют себя в своем городе и связывают ли с ним свою дальнейшую жизнь. Повышение значимости субъективной компоненты в городских исследованиях является свидетельством утверждения плюралистических подходов (учитывающих интересы всех стейкхолдеров) к управлению городским развитием. Важность учета потребностей и мнений жителей становится все более очевидной в свете широко обсуждаемых вопросов вовлеченности городских жителей в процессы управления городом. Сегодня большинство урбанистов

разделяют точку зрения о том, что **оценки и мнения горожан должны рассматриваться муниципальной властью как необходимая информационная основа совершенствования городской среды.**

В научной литературе существует множество подходов к анализу благополучия, отражающих многоаспектность его проявлений и возможность измерения на разных уровнях – объективном и субъективном, социальном и экономическом, когнитивном и аффективном, эвдемоническом и гедонистическом. Среди исследователей не существует строго единства в выборе индикаторов измерения благополучия [Алмакаева, Гашенина, 2020: 8]. Вместе с тем, в процессе накопления многолетней исследовательской практики (как отечественной, так и зарубежной) выработана некоторая общая конструкция, в рамках которой эмпирически операционализируется понятие благополучия как весьма широкое, охватывающее оценки различных аспектов жизни. Элементами этой конструкции являются 4 широкие области, которые определяют векторы измерения благополучия: это – общество, экономика, окружающая среда, персональные ресурсы [Кислицина, 2016: 11]. Широкий спектр жизненных условий и обстоятельств, в свою очередь, определяет различные виды благополучия, которые могут быть измерены – витальное, психологическое, социальное, материальное, профессиональное и пр. Мы исследовали благополучие в городской среде проживания (в тесной привязке к специфике городской среды), определяющей возможности для реализации многообразных потребностей горожан (повседневных рутинных, потребительских, культурных, развлекательных, рекреационных, эстетических). Мы не фиксировали эмоциональные оценки (ощущение счастья, полноты жизни, позитивные и негативные чувства), наше внимание было сфокусировано только на измерении рациональных когнитивных оценок.

Эмпирическая база и результаты исследования

Цель нашего исследования заключалась в измерении благополучия жителей мегаполиса и его отдельных социально-демографических групп, а также выявлении на основе полученных результатов проблемных зон, препятствующих движению мегаполиса к устойчивому развитию. Мы провели репрезентативный опрос жителей Екатеринбурга ($n=3570$, 2016–2017 гг.). На основе данных опроса был получен индекс субъективного благополучия в городской среде, включающий в себя 4 блока оценочных показателей:

1) удовлетворенность текущим состоянием/качеством городской среды (безопасность проживания; экология; медицина; торговая, транспортная, бытовая, рекреационная, спортивная инфраструктура).

2) оценка направленности изменений в городской среде (изменения в лучшую/худшую сторону);

3) оценка персонального благополучия (материальное положение и жилищные условия);

4) оценка перспективных намерений для проживания в городе (связь личного будущего и будущего своей семьи с городом).

Мы стандартизировали значения всех переменных (перевели их в шкалу от 0 до 1), а затем рассчитали групповые показатели (субиндексы). Далее всем субиндексам были присвоены одинаковые веса и произведен расчет интегрального индекса благополучия горожанина в городской среде. Для оценки различий значений индексов в группах респондентов использовалась непараметрическая статистика (критерий Краскала-Уоллеса), поскольку распределение значений переменных было далеко от нормального.

Интегральный индекс благополучия составил 0,602 (по шкале от 0 до 1). Оказалось, что лишь для четверти респондентов значение индекса не превышает 0,5, в то время как у трех четвертей опрошенных – превышает это значение. Зона высоких значений индекса благополучия, включающая 25 % горожан, находится в диапазоне от 0,72 до 1,00. Высокие значения отдельных индикаторов и интегрального индекса (от 0,75 до 1,00) наблюдаются несколько чаще у людей, состоящих в браке, а также у респондентов в активном возрасте (30–39 лет).

В ходе анализа выявлены значимые различия в значениях интегрального индекса благополучия по отдельным социально-демографическим группам респондентов. Так, если говорить о роде занятий, то самое высокое медианное значение интегрального индекса благополучия наблюдается в группе работающих респондентов (0,6208), затем следуют пенсионеры, студенты вузов и неработающие, самое же низкое значение индекса – у старшеклассников (0,5043). Статистически значимые различия обнаружены и среди разных возрастных групп респондентов: значения индекса постепенно увеличиваются с возрастом респондентов (от самых молодых до пика, наблюдаемого в группе 30–39-летних), затем происходит небольшое снижение – однако различия между группами самых молодых (до 20 лет) и самых возрастных (60 лет и старше) респондентов остаются очень существенными – у последних индекс благополучия заметно выше (медианные значения – 0,5303 против 0,6166). Выделение «крайних» групп респондентов по семейному положению привело к следующим результатам: наиболее высокие значения индекса продемонстрировали состоящие в браке респонденты (0,6249), наиболее низкие – вдовы (0,5917), одинокие и разведенные находятся в срединном положении. Интересные и существенные различия в значениях интегрального индекса благополучия обнаружены и в группах респондентов, выделенных по типу жилья: медианные значения меняются в диапазоне от 0,6168 у имеющих собственное жилье (квартиру, дом) до 0,4963 у арендующих комнату в общежитии.

Наши данные показывают, что самый высокий индекс благополучия наблюдается у горожан 30–39 лет. Это – возраст максимальной профессиональной и

социальной активности, карьерных достижений, роста заработка. Именно эти группы населения являются активными пользователями всех удобств и сервисов городского пространства, в том числе тех удобств и сервисов, которые необходимо оплачивать. Активное использование благ мегаполиса и способность платить за них во многом, на наш взгляд, объясняет высокое благополучие горожан среднего возраста. Обращает на себя внимание тот факт, что, школьники старших классов имеют самый низкий индекс благополучия. Студенты вузов находятся на 3-м месте на шкале благополучия после работающих горожан и пенсионеров. Кроме этого, старшеклассники и студенты реже, чем другие группы населения намереваются связать свое личное будущее с городом, а тем более – будущее своих детей и внуков. Наши результаты показывают, что среди старшеклассников и студентов свое будущее с Екатеринбургом связывают только 50,4 % респондентов, в то время как среди остальных респондентов таковых оказалось 80,0 %. Если говорить о будущем для детей, то в Екатеринбурге его видят 40,0 % молодых школьников и студентов и 61,2 % остальных респондентов. Связывают с Екатеринбургом будущее своих внуков уже меньше – лишь 25,0 % школьников и студентов и 48,4 % всех остальных респондентов. При интерпретации отрицательных намерений молодежи, конечно же, необходимо учитывать социально-психологические особенности молодого возраста (зачастую несформированность позиций или нереалистичная оценка собственных перспектив) и отдаленность проекции будущего (особенно в отношении еще не родившихся собственных детей и внуков). Отметим, что похожая ситуация была выявлена нами и для остальных групп населения: только половина жителей города связывают свое будущее с Екатеринбургом, прогнозы на будущее их детей и внуков уменьшают количество положительных ответов.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что наиболее благополучно в городской среде себя чувствуют горожане 30–39 лет (находящиеся на «пике» своих профессиональных и соответственно материальных возможностей); те, кто состоит в браке; имеют работу; имеют собственное (не арендованное) жилье. Выявленная в ходе нашего исследования «молодежная» проблема, представляющая угрозу для устойчивого развития мегаполиса, должна рассматриваться городскими властями как стратегически важная. Ее важность усиливается в контексте проводимой государственной и региональной демографической политики. Действительно, демографы рассматривают место проживания как одну из детерминант рождаемости мезоуровня [Valbo, Billari, Mills, 2013: 16]. Параметр места проживания в данном случае подразумевает несколько измерений: городская или сельская местность [Kulu, 2011: 1–17], большие или небольшие города, центральные или периферийные городские районы [Kulu, Boyle, Andersson, 2009: 915–944]. Мы предлагаем более широкую точку зрения на место проживания как потенциальную детерминанту репродуктивных решений молодого поколения: высокий индекс субъективного благополучия, связанный с тем или иным местом проживания, может способствовать принятию репродуктивных решений как в отношении количества детей, так и в

отношении тайминга рождений – возраста родителей при появлении на свет первого ребенка, интервалами между рожденьями детей. Изучение потенциальной взаимосвязи между субъективным благополучием молодых горожан в городской среде и репродуктивными решениями должно стать темой специальных исследований.

Заключение

Полученные результаты исследования показали, с одной стороны, положительные факты в движении мегаполиса к устойчивому развитию, а, с другой – выявили проблемные точки городского развития, требующие пристального внимания властей. О положительных фактах свидетельствует значительная доля горожан (50,4 %), имеющих значения индекса выше среднего. Тревожным симптомом для перспектив городского развития является более низкое в сравнении с другими группами населения благополучие молодежи. Эта ситуация может рассматриваться как угроза устойчивому развитию мегаполиса. Ведь наличие молодых, перспективных кадров является ключевым конкурентным преимуществом, потенциальным ресурсом и драйвером развития любой территории, условием реализации демографического потенциала её населения. Наше исследование показало необходимость разработки превентивных мер социальной политики для «удержания» молодежи, формирования её «привязанности», чувства сопричастности своему городу. Эти меры должны быть направлены на повышение городской привлекательности и информирование молодежи о перспективах самореализации, возможностях для профессиональных, карьерных, творческих достижений в городском пространстве, условиях для реализации репродуктивных потребностей.

Библиографический список

Алмакаева А. М., Гашенина Н. В. Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 4–13. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.01>.

Кислицына О. А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016. 62 с.

Balbo N., Billari F. C., Mills M. Fertility in Advanced Societies: A Review of Research // European Journal of Population. 2013. 29. P. 1–38. DOI: 10.1007/s10680-012-9277-y.

Gourley R., Prokosch A., Sullivan S., Wangwongwiroj C. Supporting Urban Sustainability through Subjective Well-Being Measurement. Michigan: Graham Sustainability Institute at the University of Michigan, 2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://graham.umich.edu/media/files/dow/Dow-Well-Being-Measurement.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

Kulu H. Why do Fertility Levels vary Between Urban and Rural Areas // Regional Studies. 2011. 47(6). P. 1–18. DOI: 10.1080/00343404.2011.581276.

Kulu H., Boyle P., Andersson G. High Suburban Fertility: Evidence from Four Northern European Countries // *Demographic Research*. 2009. 21 (31). P. 915–944. 10.4054/DemRes.2009.21.31.

Musa H. D., Yacob M. R., Abdullah A. M. Delphi Exploration of Subjective Well-being Indicators for Strategic Urban Planning Towards Sustainable Development in Malaysia // *Journal of Urban Management*. 2019. 8(1). P. 28–41. <https://doi.org/10.1016/j.jum.2018.08.001>.

United Nations. The Sustainable Development Goals Report 2019. New York: United Nations, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2019.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

Yanarella E. J., Levine R. S. The City as Fulcrum of Global Sustainability. London: Anthem Press, 2011. 318 p.